

Глава 1

ЧЕТЫРЕ ЖЕНИХА И ОДИН ДРАКОН

Как бы начать эту историю? В некотором царстве, в некотором государстве...

Нет, не так. Давным-давно...

Снова неправильно.

Лучше начать по-другому — как рассказывают в разных странах, на разных континентах. От горы Килиманджаро

в Танзании до предгорий китайского Тибета, от высоких теремов Киевской Руси до... да хотя бы до вашей кровати! Вам же родители рассказывают сказки? Вот и эту историю слушают дети перед сном по всему миру.

В Танзании, при королевском дворе, её обычно начинают так:

— Посреди миражей бескрайней пустыни, там, где не ступает нога путника, скрыт...

Слова, словно эхо, раздаются на другом континенте, и вот в замке китайского императора принц и принцесса заморожённо слушают отца:

— ...скрыт призрачный замок злого колдуна Черномора!

— Призрачный замок?! — удивляется принц.

— Злой колдун? — подхватывает его сестрёнка. — А как он выглядит? Он страшный?

— Никто не знает! — отвечает детям император. — Черномор насылет ужасного дракона, который уносит незамужних красавиц-принцесс в его дворец!

И конечно, никто не верит, что этот дракон существует на самом деле, до тех пор, пока он вдруг не похитит новую принцессу! Например, в Танзании или Пекине! И ладно бы предупреждал заранее — так нет! Китайскую принцессу умыкнул из замка, когда она принимала ванну. Белоснежку похитил вместе с хрустальным гробом. Все семь гномов бежали за ним, бросая ему вслед свои кирки, но так и не смогли догнать. Бедняги и не знали, что говорить принцу, приехавшему будить красавицу. Ещё одну принцессу чудище увело прямо со свадебного застолья... Да, много было украдено принцесс, и все они были доставле-

ны Черномору, в чёрный замок на вершине скалы.

— И никто не может их спасти, — уже в других землях вздыхает князь. Его маленькая дочурка, как и все дети в княжестве, тоже любит слушать на ночь эту сказку.

— Пусть только попробует меня похитить! — грозит кулачком малютка Людмила, приподнимаясь на подушке. — Я ему такое устрою!

— Ты моя принцесса-воин! — смеётся в ответ князь и обнимает любимую дочку.

Князьи палаты высоки и надёжны, их охраняют верные слуги. У дверей светёлки Людмилы — мамки да няньки. Никто не даст её в обиду!

Но время шло, и Людмила выросла. Она уж точно никому не дала бы себя в обиду! Это в других сказках принцессы безвольные — их похищают, а они только слёзы льют. Людмила же выросла сильная и ловкая, а уж палицей могла орудовать — позавидует любой витязь.

И был у неё избранник, сердечный друг — Руслан. Человек учёный, начитанный. Они часто проводили друг с другом время, спорили о разном, строили планы на будущее. И даже скакали через подсолнуховое поле на Лошади — любимом питомце Людмилы.

Но чаще всего они приезжали на пристань: тут шум, гам, стучат молотки, визжат пилы — строится новый корабль. Влюблённые забирались в маленькую лодочку, Руслан вставал у паруса, Людмила садилась на носу. И даже Лошадь была тут как тут.

— Княжна! Княжна! Добро пожаловать! — кричали им вслед солдаты с пристани.

— Доброго дня! — с улыбкой отвечала Людмила.

Лошадь тоже пыталась ответить — она же была очень воспитанной. Но от её попыток встать ровно на дне лодочки судёнышко только раскачивалось, из-за чего влюблённым спешно приходилось за что-нибудь хвататься — например, друг за друга. Разве может быть что-то надёжней объятий милого друга? Но не будем подсматривать. Обнимаются — и пусть. Не наше это дело.

А наше дело — считать суда, всё заходящие и заходящие в гавань. Одно другого красивее и мощнее.

— Ни разу не видела столько кораблей у нашего города! — пробормотала Людмила.

— Говорят, женихи для тебя собрались со всего света, — с грустью в голосе произнёс Руслан.

— Не для меня, а для моего отца, — фыркнула Людмила и отвернулась. — Он не верит, что девушка может управлять государством, и готов выдать меня за любого проходимца, лишь бы вид был повоинственнее!

Руслан очень волновался. Он всё тянул и тянул верёвку от паруса, отчего тот всё больше надувался. Вскоре лодочка начала бежать по волнам быстрее.

Людмила будто не замечала его тревоги.

— Я бы хотела управлять государством сама и быть с любимым человеком, — вздохнула она.

Какая же она в этот момент была красивая! Стройная, высокая, в при-

таленном кафтане, в лёгких сапожках, длинная коса змеится по спине.

— А если придётся выбирать? Или то, или другое? — тихо спросил Руслан и опустил голову. Он тоже был высок и красив, но, в отличие от других парней, не имел ни широких плеч, ни крепких кулаков, ни дерзкого взгляда. Если что-то у него не получалось, он тушевался и отходил в сторону. И драться он не любил.

Людмила улыbnулась и посмотрела вперёд:

— Ну тогда нам пригодится эта лодка! Только нужно будет доставить сюда катапульту, чтобы отбиваться от погони.

Руслан тут же повеселел:

— Жаль, что стрелять я так и не научился. Зато катапульту я точно смогу построить!

— Значит, стрелять буду я, — решила Людмила. — Из нас выйдет отличная команда! Ой, смотри! — Она вдруг показала на двух прекрасных белых лебедей, опустившихся на водную гладь.

Руслан тоже отвлёкся на лебедей, но тут ему в спину мордой ткнулась Лошадь. Взгляд у неё был очень выразительный. Она словно пыталась сказать: «Действуй! Потом на лебедей посмотришь!» Руслан кивнул и достал из кармана бархатную коробочку. Смахнув с неё невидимую пылинку, отступил на шаг и опустился позади Людмилы на колени. Лодка опасно покачнулась. Людмила крепче взялась за борт, рассматривая лебедей.

— Так романтично! — воскликнула она. — Руслан, посмотри! — И обернулась.

Перед ней на одном колене стоял Руслан.

— Людмила! — решительно начал он. — Ты выйдешь за меня...

Лодка покачнулась снова.

— Ай! — испугалась Людмила и замахала руками.

Лодка накренилась ещё больше, Людмила не удержалась и полетела за борт, случайно выбив при этом носком сапога коробочку из рук Руслана.

— ...замуж? — закончил он своё предложение, ещё не осознав, что произошло. А произошла катастрофа — любимая в воде, кольцо в воздухе, они далеко от берега.

Коробочка с кольцом описала большую дугу и упала прямо на нос Лошади.

— Людмила! — кинулся к борту Руслан.

Он нагнулся, и к нему навстречу из воды вынырнула живая и невредимая Людмила.

— Да! — широко улыбнулась она.

— Фу-у-ух! — выпрямился Руслан, вытирая лоб ладонью. — А я так боялся...

Договорить ему не удалось. Людмила схватила его за руку и дёрнула на себя.

— Ай! — только и смог выкрикнуть Руслан, потому что в следующее же мгновение оказался в воде.

Людмила рассмеялась.

Руслан робко улыбнулся. Только что любимая дала согласие стать его женой! Это было так чудесно! И он засмеялся в ответ. Вскоре они уже вдвоём залиvisto хохотали, брызгая друг в друга водой. А с борта лодки на них с удивлением смотрела Лошадь, держащая коробочку с кольцом в зубах.

В это время в стольном граде Кие-
ве собирались женихи, знатные витя-
зи, потомки великих родов. Приехали
и Рогдай с Ратмиром, и достойный
Фарлаф. Все они были отличными кан-
дидатами на руку княжны. Да, Фарлаф
был немного полноват, Рогдай имел уж
очень грозный вид, а Ратмир всё время
думал о чём-то своём, поправляя акку-
ратно выстриженную бородку. Но все
трое горели желанием заполучить в жё-
ны княжескую дочку.

Женихи собрались на набережной
в кафе. Тут как раз очень удобно был
закреплён щит для метания топорик-
ков — а именно топорики Рогдай ме-
тал лучше всего. У него это получа-
лось и из-за спины, и из-под мышки,

и с завязанными глазами, и даже стоя на одной руке.

— Тебе сегодня везёт, Рогдай! — крикнул Ратмир, поднимая кубок с вином.

— Сегодня и правда мой день, — мрачно отозвался Рогдай и мощной рукой, покрытой татуировками, выхватил топор из-за пояса. — Я был у Владимира. Вот увидишь, он выдаст Людмилу за меня!

Рогдай окинул взглядом пиршественный стол. Чего тут только не было — и курица, и паштеты, и салаты, и заливное, и колбаса с сыром. Над всем этим богатством трудился Фарлаф — большой любитель поесть.

Ратмир снова поднял свой кубок и усмехнулся:

— Я бы на твоём месте на это не рассчитывал. У тебя, кроме силы, ничего нет, а моё королевство входит в топ-10

лучших королевств! А как женюсь на Людмиле, так и в топ-3 войдёт! Разве хоть одна девушка от такого откажется?

Он развёл руками, демонстрируя, насколько хорош собой. А он и правда был великолепен. Широкие плечи, волевой подбородок и ужасно дорогой наряд: красивый жёлтый камзол, расшитый драгоценными камнями, зелёные сафьяновые сапоги да высокий тюрбан на голове. Все девушки в кафе неотрывно следили за ним, то и дело вздыхая.

— А моя Мамулечка говорит... — начал было Фарлаф, но тут же замолчал. Заметив в море лодку, он указал на неё недоеденной куриной ножкой: — Смотрите, там Людмила!

И правда, к пристани на всех парусах шла лодка, на носу которой рядом стояли Руслан и Людмила.

— Да, это она! — отставил свой кубок Ратмир и поправил чёлку.

— С Русланом! — недовольно заметил Рогдай и, выдернув топорик из мишени, тяжёлой походкой направился к выходу из кафе.

Ратмир дёрнул бровью. Руслан ему тоже не нравился, слишком уж часто мелькает рядом с Людмилой. Допив вино, он отставил кубок и встал. Чтобы завоевать сердце красавицы, придётся проявить себя.

Фарлафу было тяжело оторваться от тарелки с вкусняшками. И всё же, переборов себя, он тоже побежал к выходу, на ходу доедая куриную ножку. На пороге Фарлаф решил метнуть кость в мишень так же красиво, как это делал Рогдай с топориком. Но кость только выскользнула из испачканных жиром пальцев и тюкнула его же по лбу. Девушки в кафе недовольно скривились.

В этого жениха они верили меньше всего. Ах, если бы Ратмир проиграл борьбу за руку и сердце княжеской дочки, тогда у одной из них появился бы шанс стать его женой!

Женихи, не догадывающиеся, что Людмила уже сделала свой выбор, налетели на выходящего из лодочки Руслана.

— Так, так, так... Кто это тут у нас? — мрачно произнёс Рогдай, больно задевая Руслана плечом.

— Это же Руслан и Людмила! Рогдай, ты что?! — пробормотал Фарлаф, дёргая того за полу кафтана.

— Заткнись, Фарлаф, я и так вижу, — зашипел на него Рогдай.

— Тогда зачем спрашиваешь? — пожал плечами недогадливый Фарлаф. Это всё из-за того, что Рогдай ничего не съел в кафе. Если бы он как следует подкрепился, голова бы работала лучше.

— Что тебе надо, Рогдай? — недовольно посмотрела на незваного жениха Людмила.

Рогдай смерил её холодным взглядом.

— Моей будущей жене нужно быть разборчивей в выборе компании, — выделяя каждое слово, произнёс он. — Дочери великого князя не следует водиться с этим книжным червём. — И он снова задел плечом Руслана.

Но что мог сделать против высокого сильного Рогдая Руслан? Он сжал кулаки и остался на месте.

— Того гляди сама книжки читать начнёшь, а девушке это абсолютно ни к чему! — презрительно скривил губы Рогдай.

Фарлаф довольно покивал и погладил свой животик.

— Разве что кроме книги рецептов! — хихикнул он.

Рогдай поддержал его смех. Но тут вперёд выступил Ратмир. Он поправил тюрбан и выровнял манжеты на рубаше.

— О чём мы тут все говорим, — начал он и провёл пальчиком по уголкам губ. — Людмила, если тебе завтра повежёт, князь выдаст тебя за меня, и я буду снисходительнее этих двоих. — Он небрежно повёл мизинцем в сторону своих соперников.

Людмила недовольно скрестила руки на груди. Все эти петушинные бои её не забавляли.

— Размечтались! Я ни за что не выйду замуж ни за одного из вас!

— Вот именно! И не вам указывать Людмиле, что ей делать! — воскликнул набравшийся смелости Руслан и шагнул вперёд, загоразивая плечом любимую.

— Кто это тут рот открыл, а?! — прошипел Рогдай, оттолкнув Руслана. —

Судьбу Людмилы решит её отец! А ты будь осторожнее!

С этими словами он вынул из-за спины огромный топор и почесал остриём скулу.

— Ты же в жизни оружия в руках не держал, — продолжал напирать Рогдай. — Это тебе не книжки читать.

Руслан попытался увернуться и, выскользнув из захвата, отбежал в сторону.

— Между прочим, сильнейший мускул в человеческом теле — это мозг! — Он поправил кафтан и постучал по лбу. — Нужно только уметь им пользоваться.

— Ну давай, твой мозг против моего топора! — Рогдай в два шага настиг Руслана и вlepил ему щелбан. Сделав ещё шаг вперёд, он замахнулся. Руслан в панике свалился на землю, прикрывая голову руками. Ратмир положил

ладонь на рукоять меча, готовый вступить в схватку. Фарлаф поднёс ладонь ко рту, от волнения ему очень захотелось есть.

— Получай! — рявкнул Рогдай, прыгая вперёд.

— Ах! — пронеслось над пристанью.

— Стоять! — нырнула под занесённый топор Людмила. Сильной рукой она оттолкнула Рогдая, готового нанести удар. Топор всё же опустился, но ударил о камень пристани, высекая сноп искр.

— Ах... — снова пронеслось над пристанью.

— Хватит! — грозно произнесла Людмила. — Не то я скажу отцу, и вам всем не поздоровится! — Она обвела недовольным взглядом женихов — покрасневшего от ярости Рогдая, ухмыляющегося Ратмира, испуганного Фарлафа. — Если бы вы читали книги, то

наверняка знали бы, что нельзя обнажать оружие при дочери великого князя! Это карается... — Её губы дрогнули в усмешке. — Смертью!

Рогдай нахмурился, отступая, и потянул топор за собой. Тот противно заскрипел железом о камень. Ратмир слегка приподнял бровь, мотнул головой, поправляя тюрбан, и убрал руку с рукояти меча. Фарлаф вытер вспотевшие ладони о круглые бока, спрятал их за спину и сделал вид, что он тут ну совершенно ни при чём.

Рогдай прожигал взглядом поднимающегося с земли Руслана.

— Только и можешь, что за юбкой прятаться! — бросил воин и пренебрежительно сплюнул. Потом обернулся на своих товарищей и махнул им рукой: — Уходим...

Фарлаф первым побежал выполнять приказ, уж больно ему не нравилось,

когда грозили смертью. Ратмир важно шествовал следом. Последним шёл Рогдай. Нет, он не проиграл. Победа ещё будет за ним.

Не помня себя от пережитого ужаса, Руслан медленно подошёл к Людмиле.

— Карается смертью? — переспросил он. — Это же чушь!

Людмила в сердцах пнула подвернувшийся под ногу камешек. Ух как её эти разряженные петухи разозлили!

— А им-то откуда знать? Они же ни одной книги в руках не держали! — звонко рассмеялась она.

Поначалу Руслану было немного неловко: пожалуй, он повёл себя не совсем как герой. Но, посмотрев на Людмилу, он невольно улыбнулся.

Людмила обняла его:

— Ладно, поеду, попробую поговорить с отцом.

— У тебя всё получится! — Он попытался так же ловко пнуть камешек, но тот оказался слишком большим. Руслан поморщился и зашипел от боли. Лошадь у него за спиной заржала, и он пригрозил ей рукой: — Поговори мне тут!

Людмила хмыкнула. Взяв Лошадь за поводья, она ловко вскочила в седло и поскакала к княжескому дворцу. Руслан долго смотрел ей вслед.

Людмила на всех парах неслась во дворец. Ей нужно было опередить недоброжелателей, которые могли наплести про Руслана гадости! Ей хотелось рассказать, какой он хороший и как много всего знает. И как он любит природу.

С ним можно часами напролёт гулять по полям — ни капельки не устанешь, зато узнаешь обо всех травах и птицах. Да он даже её портрет мог нарисовать! Разве с ним сравнится Рогдай, который только топором и машет!

Людмила спрыгнула с Лошади у крыльца и пробежала через весь дворец. В каждой комнате, в каждом закуточке шли приготовления к свадьбе. Тут шили новые платья, здесь ставили тесто на пироги, рядом собирались дружинники, а за углом девушки разучивали величальные песни.

Но где же батюшка? Людмила подошла к стражникам, и те ответили, что князь пошёл отдохнуть.

Девушка поскорее выбежала в сад, подальше от суматохи. Здесь, в самой дальней беседке, у фонтана, она нашла отца. Он лежал в тени, удобно устроившись на широкой скамейке.

— Отец! — позвала она. — Пап?

— А?! — потянулся князь Владимир и, увидев дочь, расплылся в довольной улыбке: — Людмила! Эта суета меня утомила.

— Понимаю, — Людмила взяла отца за руку и присела рядом.

Владимир от удовольствия прикрыл глаза. Он души не чаял в своей дочери.

— По традиции завтра ты должен выбрать мне жениха, — осторожно начала Людмила.

Князь спустил ноги со скамейки.

— Об этом я и хотел с тобой поговорить, — заговорил он вдруг деловым тоном. — Рогдай, Ратмир и мать Фарлафа просили у меня твоей руки.

— Очень смешно! — Людмила оттолкнула руку отца и отвернулась. — А у меня спросить забыли? Моё мнение их не интересует?!

— Людмила, ты же княжна, — протянул Владимир, обнимая дочь, — и знаешь, как делаются дела!

Людмила высвободилась из отцовских объятий. Как ей всё это не нравилось!

— Но это нелепо! Что тебе важнее: чтобы я была счастлива или эти устаревшие традиции?

Владимир покачал головой. Выросла дочка, никак ей не угодишь.

— Конечно, чтобы ты была счастлива, — ответил князь, поднимаясь. — Но и меня пойми...

Людмила не дала ему договорить. Она перекинула ногу на ногу и демонстративно вытянула руку — на безымянном пальчике сверкнуло колечко.

— Тогда позволь мне выйти замуж за Руслана! Он сделал мне предложение, и я согласилась!

Князь озадаченно посмотрел на кольцо. Вот ведь заноза! Всё делает по-своему!

— Руслан хороший парень, умный, но он не воин, — попытался возразить Владимир. — Если придёт беда, он не сможет защитить ни тебя, ни царство.

— Для правителя важнее быть умным, чем сильным, — не слушала его Людмила.

— Для правителя важно и то, и другое, — возразил князь.

Людмила вспыхнула и отвернулась, скрестив руки на груди.

— В таком случае я вообще не пойду замуж! — фыркнула она.

Владимир прошёлся взад-вперёд по беседке, мельком глянул на строптивницу и усмехнулся:

— Мне сообщили, что ты тайно собрала в свою лодку припасы для побега.

Услышав эти слова, Людмила вытаращила глаза. Князь выставил руку вперёд, останавливая её возражения.

— Они тебе не понадобятся. — Владимир сжал кулак и решительно произнёс: — Я дам согласие на вашу с Русланом свадьбу.

— Правда?! — Людмила не верила своим ушам. — Ура-а-а! Как же я рада!

Она сорвалась со скамейки и повисла на шее у отца.

Князь рассмеялся.

— Надеюсь, я об этом не пожалею, — пробормотал он, смахивая с глаз слёзы умиления.

Вы даже представить себе не можете, какие праздники раньше устраивали в стольном граде Киеве! Поучаствовать в веселье приезжали со всех концов света. Вот и на свадьбу юной княжны

собралась толпа. Люди в пёстрых нарядах гуляли по улицам города, глазели на праздничные фейерверки, обнимались и смеялись, пели и водили хороводы.

Стояло веселье и в княжеском дворце. В главном зале на троне сидел Владимир в своих лучших облачениях, а перед ним за столами пировали гости. Среди них были Рогдай с Ратмиром и Фарлаф с Мамулей. Гремела музыка, танцевали шуты и скоморохи. Слуги еле успевали подносить кушанья. Пир шёл горой.

Наконец князь поднялся со своего места и торжественно поднял руки:

— Друзья мои! — Гул голосов стих, музыка смолкла, танцоры отошли в сторону. — Сегодня великий праздник! Я выдаю замуж мою единственную дочь Людмилу! И сейчас вы узнаете имя её жениха...

К потолку взметнулся приветственный крик гостей. Зазвенела опрокинутая посуда — это Рогдай вскочил со своего места. Он был уверен: вот-вот князь позовёт его к себе. Кто же ещё тут может быть женихом? За ним поспешил встать и Ратмир. Мамуля Фарлафа поднялась на ноги, потянув за собой сына. Они не сомневались, что у них есть шанс заполучить знатную невесту. Ратмир вознёс задравный кубок. Мамуля толкнула Фарлафа в бок, и тот вытянул вперёд куриную ножку, но, смутившись, тут же спрятал её за спину.

Гости радостно приветствовали решение князя. Им все женихи были годны, лишь бы стол ломился от яств и не пустовали кубки.

А на балконе, слушая радостные крики толпы, стояли Руслан и Людми-

